

КОТЛАС глазами путешественников

В июне 1894 года русский писатель-публицист Евгений Львов (еще он известен под псевдонимом Русский Странник) отправился в составе экспедиции С. Ю. Витте по Северу. В результате 23-дневного путешествия он написал книгу «По студеному морю. Поездка на Север. Ярославль, Вологда, Архангельск, Мурманск, Нордкап, Тронхейм, Стокгольм, Петербург». Интересно, что упоминается в этом произведении и о нашем городе.

«Министр (С. Ю. Витте – авт.), сойдя с парохода, за неимением другого пути стал подниматься по почти отвесному крутому берегу. Так карабкались мы до тех пор, пока не наткнулись на довольно высокий забор из жердей без всякого входа и выхода. Витте благодаря своему высокому росту легко преодолел это препятствие. Скрепя сердце стали перебираться и мы все вместе и очутились почему-то в огороженном пространстве, и нам предстояло штурмовать противоположную сторону забора. Справившись с этим, мы вышли на площадку, на которой в это время оказался местный батюшка. Перед нами возвышался довольно красивый, почерневший от времени каменный храм с такой же стоящей в отдалении колокольней.

Храм 2-этажный, с широкой каменной лестницей. Внутренность проста и бедна, но в углу стоит красивая печь. Батюшка поднес министру старинную икону святителя Николая в серебряной ризе, особо чтимую прихожанами. Но Витте, тепло поблагодарив священника, заявил, что не может принять эту ценную икону ввиду бедности храма, но просит благословить его ею, что батюшка и исполнил очень сердечно. Выйдя из храма, министр стал подробно расспрашивать священника о положении и о местных условиях Котласа и долго с разных сторон осматривал берег, высказывая свои замечания директору своей канцелярии Романову. А мы, вооружившись биноклем, долго любовались чудною картиной огромного искрящегося под солнцем водного пространства.

Котлас, имя и значение коего, несомненно, станет вскоре общественным, стоит на месте, образующем угол при впадении

Вычегды в широко разливающую Северную Двину. Отсюда до Сольвычегодска рукой подать.

Действительно, более идеальную пристань представить себе трудно. Наш пароход подошел к берегу вплотную. Берег высок настолько, что никогда не заливается водою и тут же идет обширное пологое и отлогое пространство, где, по всему вероятно, быстро вырастет торговый город, как только сюда пойдет сибирский хлеб. Здесь хлебные амбары могут быть расположены вдоль самого берега реки, так же, как и линия железной дороги. Таким образом, хлебохранилища будут непосредственно соприкасаться с бортом судна и с вагонами. Словом, здесь все природные условия для того, чтобы и хранение хлеба и пе-

Ст. Котлас в начале прошлого века.

Таковы были впечатления Русского Странника от нашего города и его измышления о проведении железной дороги Пермь – Котлас. В скором будущем строительство ее действительно началось. Но цены на хлеб, как предполагал Львов, не упали. Даже наоборот... Об этом оставил свои воспоминания другой русский писатель, оставивший в Котласе, – А. Кольчев. В следующем номере «Вечерки» вы сможете познакомиться с выдержками из его записной книжки.

Светлана АНТРОПОВА.

Фото и материал предоставлены сотрудниками Котласского музея.

Вокзал. Конец 50-х – начало 60-х.

редачу его из вагона в судно сделать наиболее удобными и дешевыми. Нашему северу линия Пермь – Котлас может дать хлебных грузов более, нежели всякая другая, так как она захватит тот обширный район, где

в настоящее время хлебные грузы не находят для себя достаточно выгодного сбыта и где архангельский порт может с наибольшим успехом соперничать с балтийскими портами.

...Линия Пермь – Котлас может доставить нашему северу не только то количество хлеба, в котором он нуждается, но и значительные избытки для вывоза хлеба за границу и тем поднять Архангельск, вернув ему значение экспортного центра.

Проведение железной дороги к северу будет способствовать поддержанию и дальнейшему развитию на Белом море торгового флота... даст возможность установить прочные экономические связи между Сибирью и Архангельским краем.

Появление излишков сибирского хлеба в балтийских портах окажет понижающее действие на продажные цены как хлеба сибирского, так и хлебов Европейской России. Но эти невыгодные для нашей хлебной торговли последствия могли бы быть в значительной мере ослаблены, если бы сибирский хлеб нашел для себя выход на мировой рынок не через балтийские порты, откуда отпуск за границу хлеба совершается в значительных размерах, а через такой порт, где отпуск еще ничтожен. Таким портом для Сибири делается Архангельск в случае проведения железной дороги от Перми до Котласа».

Старый рынок рядом с вокзалом в 60-е годы и в наши дни.

Улица Виноградова – одна из лучших в 30-е годы и сейчас.

ООО «Издательский дом «ЮГ СЕВЕРА»

КОТЛАС

глазами путешественников

Клуб железнодорожников в 50-е годы. Сейчас на этом месте стоит драмтеатр.

Путешествуя по Северу в конце XIX – начале XX веков, русский писатель А. Кольчев побывал в Котласе. Самые интересные наблюдения он занес в записную книжку. Выдержки из нее сегодня мы и предлагаем вашему вниманию.

«Впервые Котлас я увидел в 1894 году, когда только что заговорили о проведении сюда железной дороги. С крутого высокого берега Северной Двины хмуро смотрели серые старые избы, и большого труда стоило подняться к ним по рыхлой и сырой земле. Две белые каменные церкви видны были глазу еще за несколько верст.

Потом я проезжал через Котлас в 1899-м, 1900-м, 1901 годах. Каждый раз останавливался в ожидании поезда или парохода. За 5–8 лет Котлас резко изменился, особенно с внешней стороны. Крестьянские дома оказались отодвинутыми дальше к лесу, берега укреплены, и внизу, около самой реки, прямо к пристаням проложены рельсы. Приблизительно за полверсты от церкви виднеются красивые, отделанные тесом и крашенные синей краской хлебные элеваторы. Церкви по-прежнему видны издали, но теперь перед ними развешиваются громадные плащадки, за которой желтеют чистенькие железнодорожные здания. Крестьянские дома заметно изменились. За перенос изб выдавали хорошие деньги, так что многие, имевшие полдугнильные избы, построили новые, удобные. Типичная постройка – большие, на две избы, дома, крытые тесом, на два ската, с раскрашенными балконами. Хлев и поветь отделяются от домов только сенцами. Конечно, немало встречается и прежних недостроенных изб, производящих далеко не отрадное впечатление.

В одну из таких изб я и зашел. Здравуюсь и сообщаю о цели своего появления – желаний выпить молока и чаю.

– Милости просим, – слышу в ответ. – Можно.

Хозяйка тотчас же засуетилась около самовара. Я сел и осмотрелся. Изба, как все, грязновата и душна. Куча ребят, хозяин – рыжебородый здоровенный мужик. Слово за слово

мы разговорились. И прежде всего о хлебе и ценах на него. Оказалось, ржаная мука в Котласе стоит 1 рубль 75 копеек, ячная – 1 рубль 20 копеек, пшеничная – 1 рубль 30 копеек. Таких цен до проведения железной дороги в Котласе не было. Затрудняюсь объяснить это вздорожание хлеба, произошедшее, несмотря на громадный подвоз его из Сибири.

Незаметно разговор перешел на полевые работы.

– Полевые работы еще не начинались, – сообщила хозяйка. – Все время холода стояли... Только теперь думаю приняться. Много ли у нас и дел-то с полями – пустяки.

Хозяйка выглянула в окно и указала на раскинувшееся впереди длинное, узкое поле.

– Дядя Иван, сколько у нас всей земли-то? – обратилась она к старику, молчаливо сидевшему у окна.

– Пахотной-то? Вот видите в окошко полосу? Вся тут. Как провели дорогу, вся земля от берега в казну отошла. Какое поле было – все отчуждено!

– Разве здесь не делают новых распашек? – опять спрашиваю я. – Не весь же лес

Деревня Жернаково в мае 1974 года.

Пристань Котлас в 1928 году.

Лименда (затон) в 1927 году.

строевой или земля под ним непригодна для пашни.

– Лесу много, копай сколько хочешь. У богатых-то и есть в лесу распашки. Только мало у кого.

– Почему же?

– А на што, на какие средства копать-то? Где время-то? У казны крестьяне берут работишку, заработают – хлеба купят... Так и бьются. Некогда в лесу копать, барин. Есть ведь они просят! – нервным движением указал старик на играющих ребятшек.

Далее в своих воспоминаниях Кольчев пишет о белокуром мальчишке, осторожно вошедшем в избу.

«– Вишь, барин, дело-то какое, – обратилась ко мне хозяйка. – В Архангельск на

заработки собирается паренек.

Я внимательно оглядел «рабочего». Невысокий, худенький, с опечаленным лицом, с грустными серыми глазами, в заплатанном пиджаке и дырявых штанах, он выглядел забитым, приниженным, замкнутым в себе.

– Сколько годиков-то тебе, Миша, – спросила хозяйка.

– Тринадцать, четырнадцатый, – робко отвечал он.

– Сирота он, сиротиночка, никого-то у него нет, – сочувственно заговорила хозяйка. – Совсе нечего делать парню в Котласе. Бегал-бегал, столько время искал работу – ничего не нашел. Думаем теперь на лесопилку в Архангельск отправить его. Рубль всего ему и надо-то – на хлеб в дороге хватит.

Я достал рубль и отдал его Мише. Он повалился мне в ноги, хозяйка заплакала.

– Благодарю барина-то, благодари, – сквозь слезы говорила она. – Поди собирайся теперь.

Мне грустно было видеть эту сцену. Мало того, она устыдила меня. Какое, подумалось мне, значение в крестьянском быту имеет один рубль, а сколько и как бесрасчетно бросаем мы их иногда в городах в то время, когда горячимся о добре и дела могучего ищем.

Утром этого дня я снова пошел пить чай и молоко в ту же избу. Хозяин был дома. И вот что удалось мне узнать относительно отчуждения у котласцев земли для железной дороги. Когда в город для переговоров приехал агент по отчуждению земли, котласцы запросили ни много ни мало по тысяче рублей за десятину и не уступили с этой цены ни копейки. Министерство не согласилось на такую плату, и дело об оценке земли было передано в какую-то комиссию при Министерстве путей сообщения. Там землю причислили к категории II разряда и постановили уплатить по 130 рублей за десятину. Деньги за землю на руки крестьянам не выдали, а выдают им ежегодно проценты с этого капитала. Проценты де-

лятся сходом, поровну на каждую душу, по числу 54 душ котласского населения.

Сход просил губернскую администрацию: если нельзя выдать деньги на руки, употребить их на распашку такого же количества находящейся под лесом земли, какое отобрано в казну. Но получил отказ. Котласцы просили об этом также проезжавшего в 1898 году Великого князя Сергея Александровича для подачи ему прошения снаряжали особую депутацию. А потом земский начальник сказал на сходе, что если выдать деньги, крестьяне их пропьют. Тем хлопоты и кончились. И теперь котласцы находятся в безвыходном положении. Таким образом, со стороны материальной культуры железная дорога котласскому населению особых благ пока не принесла. Давая ему заработать, она делает его зависимым от себя. Духовная культура с проведением дороги тоже не процвела, доказательств чему можно найти много.

...Наступила ночь, светлая, ясная, с непотухающей зарей, беззвездная, теплая. Ночевать мне пришлось на пристани, в конторке, где есть довольно чистые комнатки. Кроме меня, было еще четверо проезжающих: два деревенских торговца и два приказчика – вятский и устюжский.

На сон грядущий шел разговор о церкви.

– Прежде, до постройки дороги, котласский приход был очень бедный, а теперь поправился, – говорил один торговец. – Теперь дьякон, и тот не меньше тыщи в год получает.

– Это опосля явленной иконы ведь, – сказал другой торговец.

– Да, опосля.

– Разве здесь есть явленная икона? – спросил вятский приказчик.

– Как же, есть, – благоговейно ответил первый торговец. – И как она, Матушка, явилась-то чудно. Жила версты за четыре отсюда одна баба. Мужик у нее несколько годов болел был, не вставал. Лечила она его, всяко лечила – не помогает. И видит она во сне икону Богородицы, будто говорит она, Матушка: «Поднови меня и поставь на божничку». Ну, раз это снится ей, другой и третий. Провидение, значит, такое было. Подновила и поставила. Узнали это все, стали ходить молиться. Потом принесли икону в церковь, исцеление больных пошло от Ее, Матушки. По домам стали носить, молебнов служили множество. Тогда-то церковь понемножку поправилась...

Долго не смолкал разговор о явленной иконе. Я лежал и размышлял о всем услышанном...

На этом страницы о Котласе в записной книжке русского писателя заканчиваются.

Светлана АНТРОПОВА.

Фото и материал предоставлены сотрудниками Котласского музея.

ООО «Издательский дом «ЮГ СЕВЕРА»

КОТЛАС

глазами путешественников

Продолжаем серию публикаций «Котлас глазами путешественников». Сегодня мы предлагаем вам познакомиться с наблюдениями еще одного русского писателя, издателя юмористического журнала «Осколки» Николая Лейкина. Воспоминания о нашем городе он увековечил в своей книге «По Северу дикому. Путешествие из Петербурга в Архангельск и обратно...»

«Большой пароход освещался керосином — обыкновенные керосиновые лампы стояли в каютах. Малейший толчок — и могла произойти катастрофа...»

Вдруг на пароходе засуетились.

— Что такое? — спрашиваю у пробегающего матроса.

— Котлас, село Котлас.

Селу Котласу суждено очень скоро играть видную роль. В недалеком будущем оно разовьется в город. Котлас стоит при слиянии Малой Двины с Вычегдой, берущей начало в Уральских горах. Сюда должен войти от Перми и Вятки великий сибирский железный путь и открыть сток товарам Сибири в ближайший морской порт.

Пароход тихо подплывает к берегу, на котором стоят в штабелях дрова. Высочайший берег изрыт террасами. На нижней уже проложен железнодорожный путь. Работают и вверху и внизу сотни рабочих с тачками. Производятся выемки с земли, насыпи, на рельсах стоят 2-3 платформы. Телеграфных столбов еще не видать. На платформах сложенные в клетки шпалы, рельсы. У такого важного пункта я ожидал встретить благоустроенную пристань, но мы подъезжали прямо к песчаному берегу. Около штабелей дров стояли ожидавшие пароход пассажиры с котомками.

Котлас — большое село с двумя церквями. Оно раскинулось длинной лентой по очень высокому берегу Малой Двины, ниже железнодорожных сооружений, ближе к Вычегде, впадающей здесь в Малую Двину, причем обе реки, слившись вместе, уже образуют Большую Северную Двину. Село имеет вид полной зажиточности. Крепкие высокие избы в 4-5 окон, все сплошь крытые тесом. Когда, приняв пассажиров и нагрузившись топливом, мы проходили мимо всей линии этого села, я не заметил ни одной ветхой, ни одной развалившейся избы, которые так часты в селах и деревнях средней России. Не было даже покривившихся изб,

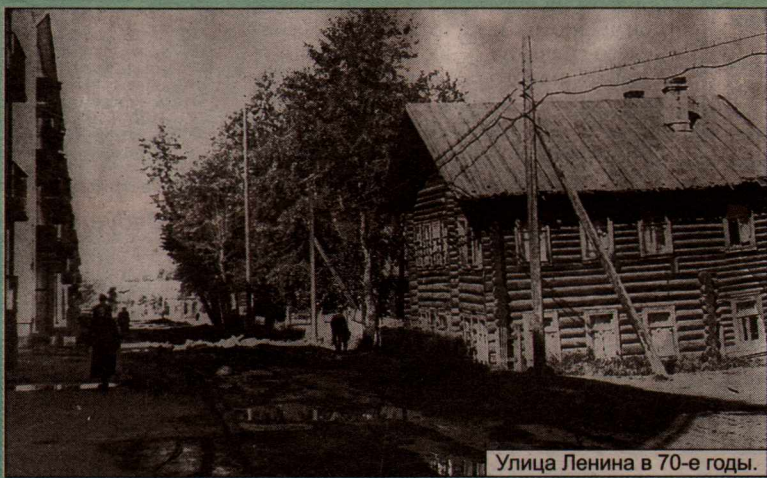
1903 год.

чем страдают вообще все наши деревянные деревни.

Посмотреть на пароход вышли бабы и ребята. Мужиков было 2-3, очевидно, они были на работе, но баб было довольно много. Некоторые из них вынесли продавать пассажирам молоко в кринках, другие стояли, заложив руки под передник, подвязанный под самой грудью. Босых было почти не видать. Бабы были в ситцевых сарафанах, но у этих сарафанов и рукава и рубахи были пестрые, ситцевые. Платки головные также ситцевые, яркие. Я невольно залюбовался на этих баб. Высокие, стройные, темно-

Станция Котлас, 1916 год.

Улица Ленина в 70-е годы.

Старый рынок в 50-е годы.

волосые, они и держали себя с достоинством: не совали пассажирам молоко и яйца, стараясь перебить друг у дружки покупателя, не кричали, не суетились. Даже вид у них был какой-то гордый. Коротеньких, приземистых баб, напоминающих тумбу, столь частых в средней полосе России, совсем было не видать.

Я сказал своему товарищу:

— Какой сильный, крепкий народ здесь, на Севере.

— Оно и понятно отчего, — отвечал тот. — Крепостного гнета не видали. И предки их никогда не были крепостными. Народ свободный, вольный из поколения в поколение. Ведь это потомки новгородских ушкуйников, а те уж, бесспорно, были

Пристань, 1928 год.

сдачи даст... А мужик здешний без мясного варева или без ухи за стол не садится. Осенью грибы есть. Леса упаси бог какие! Здесь у помещика билет выправлять не приходится, чтобы за грибами ходить. Насолить груздя, так все посты его хлеб ет. Живет тепло, просторно. Медведя повалит — шкура хорошие деньги даст. А тверской мужик что? Видал он такую рыбу? — и при этом пассажир купеческой складки указал на мужика, который продавал две чуть ли не аршинные стерляди, лежавшие в плетенке. Просил он рубль пару, а пароходный повар давал ему шесть гривен.

— Какая дешевизна! — воскликнул мой товарищ. — В Петербурге таких стерлядей за 12 рублей пару не купишь.

Рубль за пару просить! Ведь это действительно дешевле пареной репы.

— Это еще что! — улыбнулся пассажир купеческой складки. — Вот пойдем ниже, так на других остановках будет дешевле. Здесь железную дорогу ведут, ну, инженеры цены и испортили...

...Мы запаслись дровами и стали отпихиваться шестами от берега. Капитан ласково и ободрительно поругивался на матросов. Машина зароботала, колеса зашлепали в воде, и пароход поплыл дальше».

Судя по всему, Лейкину Котлас и его жители понравились. А впереди писателя ждали новые впечатления. Например, он решил проверить слухи, касающиеся Северной железной дороги. Поговаривали, будто поезда в темные ночи останавливались на станциях до рассвета, а пассажиры, не найдя никакого продовольствия, раскладывали около рельсов костры и варили в металлических чайниках привезенный с собой картофель. Ничего подобного Лейкин не увидел и предположил, что сплетни эти разглашали сторонники водного пути.

Светлана АНТРОПОВА.

Фото и материал предоставлены сотрудниками Котласского музея.

народом бодрим, смышленным, энергичным, крепким. Пришли и сели на пустыри, питаюсь хорошо и от земли, и от воды, и от леса, прямо без запрета, не боясь ни станowych, ни судей, ни помещиков.

Тут к нашему разговору прислушался пожилой пассажир купеческой складки, в картузе и сапогах:

— Насчет бабы здешней — это вы, господин, правильно, — сказал он. — Вологодская баба (напомним, что раньше Котлас относился к Вологодской губернии — авт.) крупна и ядрена... Супротив нее никакая другая не выстоит. Это не тверская баба... Нет-с... Ту вон взял под папоротки — и никакой в ней силы нет. А вологодская и мужику

ООО «Издательский дом «ЮГ СЕВЕРА»

Вечерний
КОТЛАС

Гл. ред. Н. Завадский.
Редактор «ВК» Т. Завадская.
Адрес: 165300, Котлас, ул. Луначарского, д. 2.
Тел. (81837) 4-13-69. E-mail: ygsevera@atnet.ru
www.vecherniy-kotlas.ru

Газета зарегистрирована
в региональной (г. Санкт-Петербург) инспекции
по защите свободы печати и массовой информации 15 декабря 1992 года.
Рег. номер П 0241 (учредитель Н. Завадский).
Подписной индекс 43859.

Гл. редактор 4-13-69
Редактор «ВК» 4-25-80
Редактор «ЮС» 4-17-07
Журналисты 4-42-10
Прием рекламы 4-19-73

ООО «ПФ «Полиграф-Пресса»,
160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3.
Печать офсетная. Объем 2 п. л.
Подписано к печати 15.06.2004 в 17 часов.
Тираж 5000 экземпляров.
Заказ 606. Цена свободная.

Знаком ■ отмечены рекламные материалы. Все рекламируемые товары и услуги подлежат обязательной сертификации.